

Сун Луань действительно почти ничего не чувствовала. Она даже почувствовала облегчение. Наконец-то ей не нужно было бояться.

Чжао Нанью действительно отравил её. Она не могла избежать судьбы.

Когда она столкнулась с этим, она была довольно равнодушна.

Однако желание Сун Луань выжить всё ещё было сильным. Она не хотела умирать.

Независимо от того, в какой эпохе она находилась, она не хотела умирать.

Жизнь так прекрасна.

Она ещё так много всего не сделала.

Она ещё не наладила свои отношения с другими людьми, и она всё ещё не могла вынести такой смерти.

Она полагалась на Чжао Нанью и нашла в себе силы улыбнуться ему:

— Я не думаю, что смогу сегодня вернуться в дом моей матери.

Она не могла нормально дышать, а её сердце болело. В этот момент она почувствовала, как у неё закружилась голова, о чём она тоже читала в книге.

Её руки и ноги замёрзли, и у неё не было сил. Уголки её глаз увлажнились, она взяла его за рукав и встряхнула. Её голос становился всё тише и тише:

— Я не хочу умирать.

Не хочу.

Почему она? Она лишь прочитала ту книгу...

Даже если она переселилась, почему именно в это тело! Но она ничего не могла изменить...

Сун Луань задумалась... может быть, это из-за того, что она написала плохой комментарий под книгой "Могущественный министр"? Она написала плохой комментарий получила возмездие?

Она всегда много работала. Сун Луань всё больше и больше обижалась, очевидно, она не сделала ничего плохого.

Подумав об этом, Сун Луань заплакала. Её горячие слёзы лились ручьями. Её щёки были влажными, а глаза красными.

Чжао Нанью подумал, что она плачет от боли. Он глубоко вздохнул и сказал низким голосом:

— Ты не умрёшь. Не говори глупостей.

Он не испытывал отвращения. Он осторожно вытер кровь с уголков её рта своим рукавом.

Сун Луань была внесена им в комнату. Она знала, что ему тоже очень грустно. Капилляры в его глазах полопались, а лицо побледнело.

Такой человек, у которого всё под контролем, не может не запаниковать.

После того как у неё изо рта вышла кровь, Сун Луань почувствовала, что ей стало немного лучше.

Но у неё всё ещё не было сил. Её глаза боролись с сонливостью.

Чжао Чао пощупал ей пульс. Без приказа своего второго брата он немедленно сказал:

— Я пойду готовить ей лекарство.

Он не знал лекарства от этого противоядия, поэтому ему пришлось прописать какие-то успокаивающие препараты.

Теперь Сун Луань будет часто рвать кровью. Позже она постепенно начнёт чувствовать боль. Яд медленно проникал в её органы и разъедал лёгкие.

Это продлится несколько лет.

Как только Сун Луань легла на кровать, она заснула, и ей не нужно было ни о чём думать.

Она чувствовала, что Чжао Нанью был рядом с ней. У этого человека всё было под контролем, но сейчас он выглядел беспомощным.

Они искали мастера(учителя) Чжао Чао уже больше года, но так и не смогли его найти.

Всякий раз, когда им удавалось уловить какую-нибудь зацепку, они быстро теряли след.

Уже темнело, Сун Луань спала целый день. Её дыхание постепенно успокоилось.

Чжао Нанью держал её за руку и сидел у кровати весь день. В комнате не было света. Его лицо, которое выглядело слегка острым, было глубоко погружено в темноту.

Она не видела выражения его лица.

Когда Чжао Нанью дал ей дозу лекарства, Сун Луань была послушна и проглотила всё.

Спустя долгое время Сун Луань наконец открыла глаза и проморгалась. Она медленно приподнялась с постели, при этом бормоча:

— Здесь так темно.

— Я сейчас зажгу свет.

Голос Чжао Нанью был хриплым, и она вздрогнула.

Была зажжена свеча, она была не очень яркой. Теперь Сун Луань ясно видела его лицо.

В тёплом свете отражалось белое и нежное лицо Чжао Нанью. Он всё ещё не переоделся, и её кровь всё ещё была на его белом одеянии. Сун Луань проглотила слюну и спросила:

— Почему ты не переоделся?

Чжао Нанью любит быть чистым! Его одержимость чистотой очень серьёзна. Ему всегда приходилось менять одежду, когда он возвращался с работы.

— Забыл.

— Тогда иди в ванну и переоденься. Я проснуласт. Я в порядке.

Сун Луань попыталась говорить своим обычным тоном.

Чжао Нанью кивнул:

— Хорошо.

Прислушиваясь к шуму воды, Сун Луань пребывала в сложном настроении. Она откинула одеяло и встала с кровати. Она надела туфли и сразу же вышла. Как и ожидалось, в доме был беспорядок.

Несколько ваз на книжной полке были разбиты, а на столе был полный кавардак. Похоже, сюда никто не приходил убирать.

Чжао Нанью переоделся и поискал её взглядом. Он посмотрел на её худую спину, сжал челюсть и пристально смотрел на неё.

Её спина была такой хрупкой, как будто она могла умереть в любой момент.

— Почему ты встала с постели? – спросил он.

Сун Луань улыбнулась.

— Я пока не при смерти.

Она сказала безразличным тоном:

— Разве это не просто кровь?

Её тон был очень хорош! Отлично!

Чжао Нанью взял её холодную руку и нежно произнёс:

— Пошли.

Сун Луань стояла неподвижно и вдыхала лёгкий аромат его тела. Она указала на осколки на полу и спросила:

— Это ты сделал?

Она вспомнила, что одна ваза на полке была очень ценной. Когда она собиралась сбежать, то подумала, не взять ли её с собой, но отказалась от этой идеи, потому что та была слишком большой.

Теперь, когда Чжао Нанью разбил её, она почувствовала грусть. Её можно было обменять на большие деньги.

Чжао Нанью смотрел на неё.

Он не только навёл тут бардак, но и закатил истерику. Он напугал служанок, поэтому они боялись войти в комнату, чтобы убрать мусор.

Чжао Чао сказал ему, что нет другого выхода, кроме как ждать.

Сун Луань вздохнула и пожаловалась:

— Я никогда не видела, чтобы ты так себя вёл.

Он всегда мог сохранять спокойствие, по крайней мере внешне. Никто не видел ничего плохого, даже если бы он действительно был зол, он только тайно придумал бы какой-нибудь способ отомстить.

Губы Чжао Нанью слегка приподнялись. Он хотел улыбнуться, но не смог.

Сун Луань обернулась и посмотрела вверх, чтобы ясно разглядеть черты его лица.

Он хорош собой, прекрасен, безупречен и совершенен.

— Нанью.

Она не звала его так уже довольно давно.

Чжао Нанью погладил её по мягким волосам и спросил:

— Что такое?

— В следующий раз не ломай дорогих вещей.

Она была немного расстроена.

Чжао Нанью был слегка ошарашен. Он не ожидал, что она скажет что-то подобное.

— Ладно.

Сун Луань проспала целый день и, естественно, сейчас не хотела спать. Она завернулась в одеяло на кровати.

Чжао Нанью был удивлён тем, что она завернулась в кокон. Он вытащил её из кокона и сказал:

— Выпей лекарство.

— Лекарство Чжао Чао?

— Да.

— Его учитель - легендарный доктор?!

— Да.

Хорошо. Она послушно выпьет лекарство.

Не нуждаясь в уговорах, она поднесла чашу ко рту и полностью выпила лекарство, как будто пила воду.

Но лекарство Чжао Чао было горьким, черты её лица сморщились, и она почувствовала лёгкую тошноту. Это лекарство было хуже всех лекарств, которые она когда-либо пила.

Конечно же, лекарства легендарного доктора были бы другими.

— Ты был со мной весь день. Разве у тебя нет работы? Иди работай! Не беспокойся обо мне. Я в порядке.

Сун Луань ничего не спрашивала. Она догадалась, что после того, как она переселилась, Чжао Нанью всё ещё продолжал отравлять её.

Кажется, она знает всё.

Ей стало немного жаль себя и Чжао Нанью.

Мужчина любит её, но в конце концов он же и убьёт её.

Это судьба.

Сун Луань помнила, как умер первоначальный владелец этого тела.

Острый кинжал был нацелен ей в сердце, и его держала рука Чжао Нанью.

Мне больно об этом думать.

Возможно, она выкопала могилу этого человека в прошлой жизни, вытащила его тело и выпорола. Возможно, именно по этой причине она страдала в этой жизни.

Это слишком жалко...

Чжао Нанью всё ещё смотрел на неё.

— Тебе надо отдохнуть.

— Но мне не хочется спать.

— Тебе нужно отдохнуть, - настаивал он.

Сун Луань не удержалась и ударила его кулаком:

— Тогда почему бы тебе тоже не отдохнуть?!

Чжао Нанью приподнял губы и сказал:

— Ты же недавно сказала мне идти работать.

Сун Луань посмотрела на него.:

— Ну, я передумала. Тебе нельзя никуда идти.

— Хорошо.

Она была настолько глупа, что не знала, о чём он думает.

Сун Луань что-то промурлыкала и легла на кровать, повернувшись к нему спиной.

Шанс Сун Луань вернуться в дом матери был упущен. Чжао Нанью пристально посмотрел на неё. Она всегда была настороже.

Большую часть времени её сопровождал лично Чжао Нанью.

Он не сказал ни слова, ему достаточно было просто придержать её за запястье.

Но состояние Сун Луань стало не намного лучше. Она часто кашляла кровью. Она не смела позволить Чжао Нанью увидеть её носовой платок с кровью в руке. Его глаза были слишком страшными и жуткими.

Он и так был чрезвычайно мрачным персонажем, так что Сун Луань боялась, что он станет ещё хуже из-за неё.

Но по мере того, как она кашляла всё больше и больше раз, она кашляла большим количеством крови, чем раньше.

К счастью, лекарство Чжао Чао начало действовать, и частота кашля Сун Луань уменьшилась со скоростью, видимой невооружённым глазом.

У неё не было возможности нормально вздохнуть. Она уже давно задыхалась.

Пользуясь хорошей погодой и тем, что Чжао Нанью не было дома, она сделала воздушного змея и запустила его во дворе.

После двух кругов она вспотела и тяжело дышала.

Змей летел слишком высоко, нитка порвалась, и он упал за стену.

Сун Луань подсознательно захотела взобраться на стену и снять змея с вяза за пределами двора. Она подняла ногу, но тут же убрала её.

Если Чжао Нанью увидит, он переломает ей ноги.

Этот человек становился всё хуже и хуже. Среди ночи, когда у неё пересыхало в горле и хотелось встать и выпить, она всегда оказывалась лицом к лицу с его ясными глазами.

Тёмные и глубокие глаза, полные бесчисленных крайних эмоций, смотрели прямо на неё.

Голова Сун Луань онемела, а сердце учащённо забилося.

Он был более властным, чем когда-либо прежде. Он не позволил ей выйти на улицу или что-то ещё, что заставляло её напрягаться. Он смотрел на неё, как на хрупкую куклу.

Сун Луань приказала телохранителю:

— Помоги мне вернуть змея.

— Да.

Только она собралась вытащить носовой платок, чтобы вытереть пот со лба, как увидела ещё одну руку. Ей протягивали простой носовой платок, и мужчина вздохнул:

— Ты.

Пожалуйста, потерпи меня, пока я не умру.

Сун Луань очень хотела сказать эту фразу, но из-за чувствительности Чжао Нанью, всякий раз, когда он смотрел на неё, она не смела сказать это.

Она уже не была такой, как раньше.

Всё двигалось к первоначальному сюжету.

Честно говоря, Сун Луань не хотела умирать у него на руках. Если в конце концов не будет пути, она молча избегнет его и придёт, чтобы встретить смерть.

У него стеклянное сердце, и он будет в крайнем горе.

Горе очернит его сердце.

Что, если он заплачет, обнимая её?

Сун Луань не могла не представить себе его плачущую внешность, и вдруг громко рассмеялась.

Чжао Нанью двумя пальцами приподнял её подбородок.

— Ты в хорошем настроении?

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1347495>